

Переславский Феодоровский женский монастырь. 710-летию основания обители посвящается : изд. Переславского Феодоровского женского монастыря. М.: Изд-во «Отчий дом», 2014.

Положение о монастырях и монашествовавших : принято на Архиерейском Соборе Рус. Правосл. Церкви (29 нояб. – 2 дек. 2017 г.) // Русская Православная Церковь : офиц. сайт Моск. Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074472.html> (дата обращения: 12.01.2022).

Синодик Феодоровского монастыря, <1645–1733 гг.> // Переславский Музей-заповедник. Редкая книга. ПЗМ 4311.

Свирилин А. И. Переславский Феодоровский женский монастырь. Владимир: Типо-лит. Губ. правления, 1903.

УДК 008.001+ 930.2:004.9

В. С. Ившин

ПРОЕКТИРОВАНИЕ АТТРИБУТОВ БАЗЫ ДАННЫХ «КАРТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ» НА ОСНОВЕ ГАЗЕТЫ «УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ» (1920–1941 гг.)¹

В статье рассматриваются российские цифровые проекты с использованием современных геоинформационных систем, посвященные актуализации сохранения и охраны материальных объектов историко-культурного наследия России. Автор приходит к выводу, что на современном этапе развития данные проекты частично или полностью игнорируют нарратив памяти, восприятия, трансформации и трансляции материального историко-культурного наследия. Предлагаются проект атрибутов базы данных и цифровой проект интерактивной карты, включающий крупный массив региональной периодики, который нивелирует вышеупомянутые недостатки.

Ключевые слова: индустриальное наследие, региональная периодика, ГИС, интерактивная карта, цифровая история, база данных, историко-культурное наследие, цифровые проекты, индустриализация.

Одним из перспективных и важнейших направлений государственной политики является сохранение историко-культурного наследия, а также его актуализация и популяризация в современной государственной и общественной повестке [Конституция РФ, 1993, ст. 44]. Не менее значимой научной проблемой является исследование механизмов трансляции (и ретрансляции) историко-культурного наследия – всей совокупности механизмов передачи и трансформации

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21–78–10119, <https://rscf.ru/project/21-78-10119/>

памяти об историко-культурном наследии и его восприятию как между современниками, так и в длительной межпоколенческой связи. Эти механизмы трансляции историко-культурного наследия сегодня развиваются в двух основных направлениях: «традиционном» (например, государственная охрана и учет памятников) и более новаторском, использующим цифровые технологии. Зачастую именно последнее направление позволяет транслировать (ретранслировать) уже утраченное в физическом виде историко-культурное наследие, оставаясь единственным способом сохранения как самого историко-культурного наследия, так и памяти об этом наследии. В то же время применение цифровых технологий в области популяризации и актуализации историко-культурного наследия несколько меняет представления о целевой аудитории данных проектов, делая их более доступными для широкой аудитории.

Несомненно, что проблематика применения цифровых технологий в сохранении историко-культурного наследия несколько шире и укладывается в матрицу одного из новых и перспективных направлений, активно развивающихся в современной исторической науке – Digital History (цифровая история). Современный австралийский исследователь цифровых технологий в гуманитарных науках П. Артур определил Digital History в одной из самых цитируемых своих работ как совокупность всех исследований истории и материальной культуры, которые включают цифровое хранение, представление и доступ к информации [Arthur, 2008]. Одним из передовых направлений Digital History Артур назвал прикладную пространственную визуализацию историко-культурного наследия и применение геоинформационных систем (ГИС) в исторических и археологических исследованиях [Arthur, 2008]. Если цифровая реконструкция, со слов Артура, должна включать виртуальную реконструкцию с использованием 3D-рендеринга (представления) и моделирования, то в отношении применимости ГИС в современных исторических исследованиях исследователь отметил, что их использование позволяет не просто визуализировать данные, но проследить пространственные взаимосвязи, исторические закономерности, которые без применения ГИС выявить было бы попросту невозможно. Такой потенциал использования ГИС в исторических и археологических исследованиях коренится в их тесной интеграции с базами данных и их характером. Важно, что перечисленные направления ни в коем случае не противоречат друг другу, а могут включать в себя как общие элементы, так и элементы других областей применения цифровых технологий в Digital History [Там же].

И хотя эти положения сегодня воспринимаются как нечто само собой разумеющееся, особенно на фоне накопленного за последние десятилетия в российской исторической и археологической науках опыта теоретического и практического создания и использования ГИС и электронных атласов, в отношении российских практик цифрового сохранения, актуализации и популяризации историко-культурного наследия они не так однозначны.

Было бы ошибкой считать, что подобных проектов в рамках современных российских цифровых историко-культурных исследований вовсе не существует – ведь подобные исследования активно развиваются на федеральном и региональном уровнях. Достаточно вспомнить один из самых первых крупных российских ГИС-проектов, посвященных цифровой картографической локализации российского историко-культурного наследия – «Атлас культурного наследия России», созданный в рамках гуманитарного просветительского проекта «Культура.РФ» [Достопримечательности России, 2013]. Однако на сегодняшний момент данный проект включает не только объекты историко-культурного наследия во всем их многообразии; в него вовлечены различные учреждения образования и культуры, не атрибутируемые с точки зрения историко-культурной ценности. Разумеется, главным предназначением этого проекта является популяризация российской культуры, главным образом, в туристическом кластере.

Эта ситуация обычна для цифровых проектов, направленных на сохранение историко-культурного наследия или иных феноменов российской культуры. ГИС-проекты, как правило, в первую очередь демонстрируют систематизированную, обработанную и локализованную на цифровой интерактивной карте информацию, имеющую практическую пользу в популяризации культуры, реализации просветительской функции, и лишь во вторую имеют в основе оригинальное историческое исследование со своими целями и задачами. Зачастую эти проекты не реконструируют историко-культурное наследие, а лишь локализуют и актуализируют его на современных картах при помощи ГИС. Это относится, например, к проекту «Это прямо здесь»², реализованному международным обществом «Мемориал»³, и посвященному локализации исторических мест «большого террора» в Москве и Московской области [Это прямо здесь – Москва, 2013] или

² Данный материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, либо касается деятельности такой организации.

³ Организация внесена Минюстом Российской Федерации в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента» (решение от 04.10.2016).

же к проекту «Возрождение исторических усадеб», разработанному в 2018 г. в рамках федеральной программы «Культурная среда», которая имеет интерактивную карту с локализованными историческими усадьбами Центральной части России, снабженную краткими аннотациями об истории той или иной усадьбы [Возрождение исторических усадеб, 2017].

Закономерно, что крупные цифровые проекты сохранения, реконструкции и актуализации историко-культурного наследия реализуются при крупных научных центрах (организациях), имеющих структурные подразделения, связанные с исторической информатикой, цифровой гуманитаристикой или центрами, занимающимися цифровыми историко-культурными исследованиями во всем их многообразии, а также при крупнейших музеях. Одним из лидеров в области цифровых реконструкций историко-культурных объектов и применения ГИС является кафедра «Исторической информатики» МГУ им. М. В. Ломоносова, возглавляемая Л. И. Бородкиным. Научным коллективом под его руководством в течение последних десяти лет было подготовлено значительное число полноценных 3D-реконструкций историко-культурных объектов Москвы и Московской области. Отдельного внимания заслуживают виртуальные реконструкции дворцовых, храмовых и монастырских комплексов и усадеб, предполагающие полноценную цифровую визуализацию с использованием ГИС-технологий и пространственную локализацию на карте города [см. подробнее: Виртуальная реконструкция дворцовых, храмовых...].

Подобные цифровые проекты сохранения, реконструкции и актуализации историко-культурного наследия все чаще встречаются и на региональном уровне. В этой связи в первую очередь следует отметить Центр географических информационных систем и технологий ПГНИУ, тесно сотрудничающий со специалистами в сфере цифровой гуманитаристики г. Перми. Центром был подготовлен проект «Историко-культурное наследие Пермского края: сохранение, визуализация и изучение средствами ГИС-технологий», предполагающий осуществление сбора и организации информации о памятниках историко-культурного наследия с ее дальнейшим анализом при помощи инструментариев ГИС-технологий [см. подробнее: Историко-культурное наследие Пермского края...].

Крупные цифровые проекты историко-культурной реконструкции в последнее время реализуются на историческом факультете Уральского федерального университета. Прежде всего это проект «Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурно-пространственная реконструкция» под руководством Д. А. Редина, находящийся на завершающей стадии реализации. Его цель – исследо-

вание города как феномена, совмещающего пространственно-архитектурный и социокультурный компоненты, а одной из ключевых задач является создание архитектурно-пространственной реконструкции г. Екатеринбурга по состоянию на 1733 г. [Екатеринбург в 1733 г., 2021]. Другой проект называется «Квартал 89 – виртуальный исторический музей городского квартала». Он реализуется УрФУ совместно с Музеем истории Екатеринбурга. В рамках проекта происходит апробация методики цифровой реконструкции историко-культурного наследия и социально-культурной ткани (повседневной жизни) г. Екатеринбурга в 1920–1930-е гг. на примере одного из кварталов города. Имеется возможность проследить, как трансформировался архитектурный, социальный и повседневный (бытовой) облик городского пространства в меняющейся исторической перспективе [Соколов, Ившин, Бурденков, 2021, с. 133–116].

Упомянутые исследования, так или иначе связанные с историко-культурным наследием и цифровыми технологиями (главным образом, ГИС и 3D-моделированием) далеко не исчерпывают перечень существующих на сегодняшний момент российских цифровых инициатив в этой области. В первую очередь они демонстрируют широту возможностей применения цифровых технологий в деле сохранения, актуализации и трансляции историко-культурного наследия. Однако основной задачей большинства таких проектов является сохранение и актуализация историко-культурного наследия в цифровой среде, из-за чего не менее важная проблема памяти и восприятия историко-культурного наследия в диахронном аспекте оказывается вторичной.

Кроме того, часто такого рода проекты полностью или частично игнорируют памятники российского индустриального и религиозного наследия, сильно видоизмененные либо утраченные в результате бурных событий первой половины XX в. Эта проблема не столько цифровых проектов, сколько государственной политики памяти; результат имеющихся просчетов в деле охраны и учета объектов историко-культурного наследия. На наш взгляд, данное направление сегодня – одно из наиболее актуальных, особенно для Свердловской области, на территории которой (как и Урала в целом) имеется большое количество памятников индустриального наследия – архитектурных, инженерно-технических и ландшафтных.

Еще один аргумент в пользу исследования и, в конечном счете, включения объектов индустриального наследия в государственные реестры учета и охраны памятников – их относительно малый возраст в сравнении с другими охраняемыми объектами, а также расположение в центральной части городов, что препятствует развитию город-

ской инфраструктуры. Из этого следует большой риск уничтожения памятников индустриального наследия, а значит, задача их сохранения с помощью цифровой реконструкции и применения ГИС-технологий, особенно на уровне мониторинга современного состояния и сохранности объектов, безусловно, очень важна [Курлаев, 2013, с. 141–142].

Как было показано выше, проблема памяти и восприятия объектов историко-культурного наследия зачастую игнорируется. Но ее решение помогло бы привлечь внимание к необходимости сохранения и актуализации историко-культурного наследия на более высоком уровне. Именно поэтому появилась идея создания цифровой «Карты историко-культурного наследия Свердловской области», которая интегрировала бы как традиционные источники данных (документы учета и мониторинга историко-культурного наследия профильных государственных органов, кадастровую документацию и т. п.), так и специальную источниковую базу, раскрывающую специфику того или иного объекта, позволяющую судить о его исторической и практической значимости для определенного географического локуса.

Концептуально проект будет представлять собой цифровую интерактивную карту, реализованную по технологии ГИС, отражающую размещение объектов историко-культурного наследия Свердловской области во времени и пространстве, а также динамику их выявления, восприятия, трансляции и трансформации в широких хронологических рамках.

Одной из основных идей проекта является выявление объектов историко-культурного наследия, не учтенных в государственном реестре историко-культурных объектов Свердловской области. Концепция состоит не только в том, чтобы локализовать данные объекты географически и показать степень их охраняемости, подобно тому, как это было сделано при создании цифровой интерактивной карты Управлением государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области. К слову, этот проект имеет следующую структуру: уровень государственной охраны памятника (федеральный, региональный, муниципальный); наименование памятника; приказы об утверждении границ защитной зоны; географическая локализация на интерактивной карте (адрес, координаты) [Карта объектов культурного наследия Свердловской области, 2020]. Нам важно для наиболее значимых объектов историко-культурного наследия Свердловской области реконструировать социокультурную составляющую, воссоздать их повседневную историю на момент создания и последующего существования, в том числе на уровне восприятия данных объектов.

Все это позволит не только актуализировать проблему сохранения и охраны данных памятников в региональном измерении, но и повысить потенциал использования данной интерактивной карты в туристской и культурно-просветительской отраслях. Поскольку перечень объектов Свердловской области, имеющих историко-культурную ценность, весьма значителен, апробацию нашего подхода на первом этапе проекта планируется провести на основе объектов индустриального наследия региона.

Основным источником для базы данных «Карты историко-культурного наследия Свердловской области» на уровне анализа памяти, восприятия, трансформации и трансляции может выступать огромный массив сохранившейся региональной печати конца XIX – XX вв., отразившей повседневную жизнь г. Екатеринбурга-Свердловска и Свердловской области. Региональная печать давно и эффективно используется исследователями восприятия и трансформации историко-культурного наследия [см. подробнее: Бугров, 2020]. Важной вехой на этом пути стала монография К. Д. Бугрова, посвященная анализу трансформации культурной мифологии городов Урала в годы советской индустриализации. В ней автор подробно, главным образом на основе обширного источникового комплекса региональной периодики, реконструирует создание архитектурного облика уральских городов и отражение этого процесса в периодической печати, а также формирование уральской индустриальной идентичности [Бугров, 2018]. Важно отметить, что региональная периодика как источник, раскрывающий практики трансформации и восприятия историко-культурного наследия, не был востребован создателями предыдущих ГИС-проектов.

Потенциал использования региональной периодики, несомненно, огромен. Только за 1926 г. в ежедневной свердловской газете «Уральский рабочий» нами удалось выявить 27 упоминаний, связанных с архитектурным наследием г. Свердловска, а в подшивке за 1937 г., в период наиболее бурного индустриального строительства, таких упоминаний уже свыше 110. Приводятся не только директивы и сообщения о начале «грандиозного» социалистического строительства; сообщается об отношении горожан к строящимся архитектурным сооружениям. Например, в одном из номеров газеты за 1926 г. опубликовано ходатайство во ВЦИК об использовании Вознесенской церкви для культурно-просветительских целей и дается негативная оценка внешнему облику подобных сооружений [Ходатайство во ВЦИК...]. В другом номере (июнь 1934 г.) можно обнаружить карикатуру и соответствующую статью, порицающую «безликий» архитектурный облик сооружений в конструктивистском стиле: «За последние годы в городе <Свердловске> выросло много зданий, близко похожих одно

на другое, не выражающих своего внутреннего содержания, не характеризующих значение улицы в плане города». Автор призывает: «В архитектуре Свердловска нужно решительно изгнать влияние коробочного штампа, надоевшее однообразие» [Емельянов, 1934, с. 5]. Таким образом, пресса позволяет понять, как со временем менялось восприятие сохранившихся объектов историко-культурного наследия Свердловской области. Разумеется, региональный массив периодической печати не ограничен «Уральским рабочим», газет выходило много [Бугров, 2018, с. 10]. Этим определяется важность интеграции такого вида источников в цифровой проект «Карты историко-культурного наследия Свердловской области».

Таким образом, на стадии планирования атрибутов базы данных интерактивной «Карты историко-культурного наследия Свердловской области» создано две базовые их категории: основные и дополнительные. К основным атрибутам базы данных были отнесены традиционные для такого рода проектов:

- 1) наименование объекта;
- 2) хронологические рамки его существования;
- 3) географическое положение (как на основе географических (картографических) координат, так и в привязке к административно-территориальному делению; географические координаты особенно важны, если объект утрачен;
- 4) тип объекта (индустриальный, религиозный, культовый и т. д.);
- 5) функциональное назначение объекта (завод, культурное предприятие, подсобное хозяйство и т. д.);
- 6) вид объекта (ансамбль, памятник, достопримечательное место);
- 7) уровень (федеральный, региональный, муниципальный) и состояние государственного учета (выявленный, не выявленный, охраняемый и т. д.);
- 8) кадастровые характеристики; степень сохранности памятника.

К категории дополнительных атрибутов были отнесены данные, способствующие решению конкретных исследовательских задач. К ним можно отнести:

- 1) авторство историко-культурного объекта;
- 2) время выявления памятника и занесения в государственный реестр;
- 3) характер собственности в момент создания (казенное, частное и др.);
- 4) неофициальное наименование объекта;
- 5) информация об изучении памятника и библиографические данные о нем;

6) информация об изменении функционального назначения памятника (как в случае со многими религиозными сооружениями в 1920–1930-е гг.);

7) исторические данные об общественном восприятии памятника в разные исторические эпохи (главным образом, на уровне публичного обсуждения в периодической печати);

8) современное состояние объекта историко-культурного наследия;

9) мультимедийный материал.

Дополнительные атрибуты базы данных не универсальны; некоторые из них могут отсутствовать по целому ряду независимых причин. Однако именно дополнительные атрибуты базы данных делают ГИС «Карты историко-культурного наследия Свердловской области» многофункциональной и позволяют ее использовать в туристических, просветительских и исследовательских целях, что является редкостью для данного типа цифровых проектов.

Итак, цифровая интерактивная «Карта историко-культурного наследия Свердловской области», основанная на тесной интеграции государственного (регионального) реестра памятников историко-культурного наследия и обработанного массива исторических источников по памятникам историко-культурного наследия Свердловской области (прежде всего, региональной периодики), может быть использована не только в рамках актуализации проблемы сохранения и охраны регионального историко-культурного наследия, но и как полноценная исследовательская база данных для изучения проблем трансформации восприятия, памяти и трансляции историко-культурного наследия. Кроме того, методика составления базы данных на примере Свердловской области может быть спроецирована на другие географические локусы и смежные ГИС, к примеру, цифровой интерактивной карты объектов историко-культурного наследия Большого Урала и шире – Российской Федерации. Все перечисленное позволяет не только надеяться на актуализацию проблематики сохранения и охраны историко-культурного наследия, но и смело заявить о скорейшей необходимости создания такой базы данных с ее последующей интеграцией в современные ГИС.

Бугров К. Д. Представления об индустриальном Свердловске как научном центре: публичный дискурс 1930-х гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2020. Т. 2. С. 290–301.

Бугров К. Д. Соцгорода Большого Урала. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018.

Виртуальная реконструкция дворцовых, храмовых, монастырских комплексов и усадеб // Виртуальные проекты «Исторического факультета» МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <http://hist.msu.ru/Departments/Inf/3D/3DLibrary-7.htm> (дата обращения: 03.02.2022).

Виртуальный музей городского квартала – «Квартал 89» // Квартал 89. URL: <https://ekb89.ru/> (дата обращения: 02.02.2022).

Возрождение исторических усадеб // Усадьбы. URL: <http://xn--80acisaqabr1bwkedgy6d8dra.xn--p1ai/usadby/> (дата обращения: 02.02.2022).

Достопримечательности России на карте. Атлас // Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/atlas/ekaterinburg> (дата обращения: 02.02.2022).

Екатеринбург в 1733 г.: историко-антропологическая и архитектурная реконструкция // Екатеринбург 1733. URL: <https://www.ekb1733.ru/> (дата обращения: 02.02.2022).

Емельянов В. В. Культурно оформить город // Уральский рабочий. 1934. 21 июня.

Историко-культурное наследие Пермского края: сохранение, визуализация и изучение средствами ГИС-технологий // ГИС-центр ПГНИУ. URL: <http://gis.psu.ru/projects> (дата обращения: 02.02.2022).

Карта объектов культурного наследия Свердловской области // Управление государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области. URL: <https://okn.midural.ru/karta-obektov-kulturnogo-naslediya-sverdlovskoy-oblasti.html> (дата обращения: 03.02.2022).

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 31.01.2022).

Кураев А. Е. Геоинформационные системы в сфере индустриального наследия Урала: перспективы применения // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2013. Т. 2. С. 139–142.

Соколов С. В., Ившин В. С., Бурденков Е. А. «Квартал 89» – виртуальный исторический музей городского квартала // Историко-культурное наследие в цифровом измерении. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2021. С. 113–116.

Ходатайство во ВЦИК об использовании церкви для культурно-просветительских целей // Уральский рабочий. 1926. 15 мая. С. 2.

Это прямо здесь – Москва // Мемориал. URL: <https://topos.memo.ru/> (дата обращения: 02.02.2022).

Arthur P. Exhibiting history: the digital future // Journal of the National Museum of Australia. 2008. Vol. 3. No. 1. URL: https://recollections.nma.gov.au/issues/vol_3_no_1/papers/exhibiting_history#7 (дата обращения: 30.01.2022).